

**Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики**

**ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко”**

Филологический факультет

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Республиканской
научно-практической конференции**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ И
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ»**

14 апреля 2016 г.

**Луганск
2016**

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ** : Сборник
материалов Республиканской научно-практической
конференции. 14 апреля 2016 года. – Луганск: Изд-во ЛГУ,
2016. – 395 с.

Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции состоит из разных тематических направлений: актуальные проблемы исследования романской и германской филологии; приоритетные направления развития литературного процесса; проблемы современного переводоведения и преподавания перевода; новейшие технологии преподавания иностранных языков; компаративная лингвистика.

Сборник материалов предназначен для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Учёным советом филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко”
(протокол № 10 от 26 мая 2016 г.)*

Ответственный за выпуск: Н.В. Грицкова

Редакционная коллегия: Н.В. Скляр
Е.Н. Санченко
Е.А. Ткачева

*Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ,
опубликованных в сборнике.*

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник,
печатаются на языке оригинала.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ахмадуллин Д.Р. Заимствования как один из способов обогащения французского словаря в ходе развития языка.....	6
Апухтина Е.В. Прозвище как объект лингвистических исследований (на примере немецкого языка).....	15
Барыбина М.Е. Антропоморфная метафора в экономических текстах испаноязычной прессы	26
Безверхая И.В. Система символических образов в романтической сказке.....	34
Бондаренко В.Р. Характерные черты и лингвостилистические особенности газетно-публицистического стиля.....	42
Борзых Е.А. Перевод как одно из основных средств общения в сфере межкультурной коммуникации.....	51
Васильева О.О. Англійські лексичні одиниці на позначення кольору в сучасній автомобільній промисловості.....	60
Гайдаш Г.В. Молодёжный сленг как своеобразный способ вербализации бытия современной Франции....	73
Грицкова Н.В. Проблемы перевода интернационализмов с немецкого языка на русский язык.....	81
Дворцевая А.В., Мирошниченко Ю.С. Изучение английского языка с использованием мультимедийных технологий.....	90
Донцова Е.Г. Императивные композиты в английском языке и способы их перевода.....	98
Иващенко Е.В., Калиновская Е.А. Достижение адекватности передачи грамматических категорий при переводе английских текстов.....	108
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. О некоторых	

способах перевода слов-реалий с немецкого языка на русский.....	119
Кисель В.С., Некрутенко Е.Б. Роль культурных ценностей в межкультурной коммуникации.....	127
Колесник Т.И. Интернет-коммуникация как предмет лингвистического исследования.....	135
Конарева А.А. К вопросу о формировании немецкого молодёжного сленга.....	146
Коршко Т.А. Особенности немецких фразеологических единиц с цветовым компонентом...	156
Криничная Т.В. Языковые средства выражения национально-культурной специфики и проблема передачи их в художественном тексте.....	164
Ляшенко Н.А. Антропоцентризм в английской филологии.....	174
Медяник Е.А. Учёт фонетических особенностей французских скороговорок при обучении произношению на уроках французского языка.....	192
Нежебовская Я.Е. Проблема перевода художественных произведений.....	203
Некрутенко Е.Б., Кисель В.С. Structural-semantic features of the name formation of British place names.....	214
Остапенко Ю.О. Особенности перевода заголовков в немецком языке.....	225
Пантыкина Н.И. Специфика концепта „ДРУЖБА” в русской и английской лингвокультурах.....	233
Рубашка А.А. Фэнтези как вид жанра.....	246
Санченко Е.Н. Повтор в англоязычном художественном тексте: переводческий аспект.....	254
Скляр Н.В. Роль бинарных понятий в сюжетной линии немецкоязычной автобиографии.....	264
Скоков И.В. Проблема перевода окказионализмов на русский язык (на материале эссе J.Clarkson „The World According To Clarkson”).....	277
Старикова М.В., Тертычная Н.Н. Межкультурный	

компонент в процессе преподавания иностранных языков в вузах.....	286
Стасевич Ю.Ю. Метафоры воспоминаний и памяти в автобиографическом романе Гюнтера Грасса „Луковица памяти”.....	296
Тамбовцева Д.А. Особенности лингвокультурологического концепта „ЛЮБОВЬ” в немецком и русском языках.....	304
Тимошенко Е.С. Gestures as a constituent part of non-verbal communication in Chinese and Japanese cultures...	312
Ткачева Ю.Г. Трансформация концептов текста при переводе.....	324
Токмачёва М.А. Сложности перевода глаголов перемещения „идти”, „вернуться” с русского языка на французский.....	337
Шавва Т.Ю. Место телескопии в словообразовательной системе современного французского языка.....	345
Шамхалян А.А. Английский заимствования в современной немецкой прессе.....	359
Шинкаренко Я.В. Формирование готовности будущих экономистов к профессиональному общению в процессе изучения английского языка профессиональной направленности.....	371
Юрина Н.А. О некоторых особенностях передачи имён собственных при переводе с французского языка.....	380
Сведения об авторах.....	389

Безверхая И.В.

СИСТЕМА СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНТИЧЕСКОЙ СКАЗКЕ

Романтизм в Германии остается главным предметом научных поисков автора. Для ученых привлекательной является загадка фантастического в романтизме, романтическая ирония, игра и взаимодействие повествовательных форм, а также вопрос о литературных и культурных взаимосвязях и взаимодействиях. Известный исследователь романтизма Н.Я. Берковский писал: «Романтизм складывался как целая культура, многообразно разработанная, и именно в этом был подобен своим предшественникам — Ренессансу, классицизму, Просвещению» [1, с. 19]. Иными словами, период романтизма был не просто литературным направлением — он составил целую культурную эпоху.

Как известно, поэтическая речь — разновидность языка, специально сформированного для художественных задач, с главным стремлением к достижению высокой степени экспрессии. По мнению Аристотеля, поэтическая речь отличается от повседневной особым словоупотреблением и произношением.

Теоретическую базу работы составляют научные достижения таких учёных как В.Я. Пропп [4], С.В. Тураев [5], Д. Чавчанидзе [6], А.Б. Ботникова, М.П. Брандес, Е.И. Шендельс, А.И. Никифоров, которые исследовали сказку, её признаки, задачи, функции и проблемы исследования языка в когнитивном и семиотическом аспектах. Стремление найти и классифицировать наиболее характерные для большинства романтических сказок лингвистические аспекты определило проблему нашего

исследования. Таким образом, актуальность данной темы определяется тем, что исследование языковых средств в художественном произведении является одной из ведущих проблем современной филологии. Изучаемая нами проблема недостаточно исследована в концептуальном и знаковом аспектах, что и позволяет изучать некоторые общие и особенные черты немецких литературных сказок, опираясь на современные работы в области лингвистики.

При изучении творчества Новалиса (1772-1801) – яркого представителя иенского романтизма – невозможно не уделить самого пристального внимания его отношению к природе.

В результате нашего исследования приведём в качестве примера сказку «*Nyazinth und Rosenblüte*» («Гиацинт и Розочка»). В сказке речь идет о поисках сути природы и путях её познания, при этом природа оказывается равной всей совокупности духовных сил человека.

Смысл любого слова определяется исключительно в контексте. Так, например, *Rosenblütchen* (Розочка) предстаёт в сказке следующим образом:

«*Rosenblütchen ist mein Schätzchen!*» – «Розочка – моё сокровище!» [2, с. 36].

«*Rosenblütchen hat recht zum Erbarmen um ihn getan...*» – «Розочка очень мучилась из-за него...» [2, с. 38].

«*Und Rosenblütchen sank in seine Arme.*» – «Розочка бросилась в его объятия» [2, с. 40].

«*Wer sie sah, hätte mögen vergehn, so lieblich war sie.*» – «Кто видел ее хоть раз, готов был бы умереть, такая милая была она» [2, с. 36].

«*Rosenblütchen, das gute Kind...*» – «Розочка, доброе дитя...» [2, с. 36].

Более того, автор прибегает к описанию телесной красоты героини: «*Unter den Mädchen war eine, ein*»

köstliches, bildschönes Kind, sah aus wie Wachs, Haare wie goldne Seide, kirschrote Lippen...» – «Меж девушек была одна, прелестное, прекрасное дитя и казалось, что была она из воска, волосы, что золотой шелк, вишнево-алые губы...» [2, с. 36].

Душа Розочки полна любви к Гиацинту настолько, что девушка ослеплена ею: «*Damals war Rosenblüte, so hieß sie, dem bildschönen Hyazinth, so hieß er, von Herzen gut...*» – «В то самое время Розоцветик, так звали ее, была всем сердцем предана прекрасному Гиацинту [2, с. 36].

Таким образом, в вышеупомянутых примерах, автор охарактеризовывает нам образ Розочки как прелестное, милое и прекрасное дитя, выражая его положительными чертами характера, как преданность, доброта, великодушие, искренность и т.д. Любовь героини в сказке представлена искренними чувствами.

В то же время, автор неслучайно упоминает в сказке животных и птиц: *das Eichhörnchen, die Meerkatze, der Papagei und der Gimpel*. Все они являются обитателями древесных крон. В сказке они – символы божественной сущности, проявление верха, духа неба, свободы, жизни. Не разумея их совету, герой проходит путь, полный испытаний.

«*...Nebel und Wolken warfen sich ihm in den Weg, es stürmte immerfort...*» В данном примере Новалис описывает путь героя как восхождение, путь к высшей реальности и совершенству, переход от тьмы к свету и свободе. Таким образом, чем яснее становились мысли и чувства героя, тем «ровнее» становился путь его исканий. «*Nun wurde ... der Weg ebener...*» Кроме того, восхождение героя, возвышение его души, переход от земли к небу подсказывают Quelle как символ жизненной силы, бессмертия, Духа Божьего и Blumen как символ духовного совершенства, красоты. «*Gehe nur aufwärts, wo wirherkommen, so wirst du schon mehr erfahren*».

В нижеприведённом примере «мать всех вещей» – многозначный символ. Это – смысл жизни, истина, мудрость, счастье, искомый идеал.

«...*wo die Mutter der Dinge wohnt, die verschleierte Jungfrau*» [2, с. 36].

Главная роль символа в сказке – воссоздать образы природы, любви, искусства. В некоторых случаях весь текст сказки символически многозначный. Символическому переосмыслению подвергаются народные предания величие мира мечты, смысл жизни, истина, мудрость, счастье.

«*Vor langen Zeiten lebte weit gegen Abend ein blutjunger Mensch*» [3, с. 135]. «*Mensch*» – это человек, представляемый автором, прежде всего, как творческая личность, духовный мир которой намного богаче только природного или социального. Он – идеал романтического поэта, в котором есть стремление охватить окружающий мир во всем его многообразии.

«*Unter den Mädchen war eine, ein köstliches, bildschönes Kind, sah aus wie Wachs, Haare wie goldene Seide, kirschrote Lippen, wie ein Püppchen gewachsen, brandrabenschwarze Augen*» [3, с. 135]. «*Mädchen*» – великолепное, ослепительной красоты дитя. Она появляется в сказке как символ чистоты, доброты («*von Herzen gut*», «*das gute Kind*»), красоты, невинности.

«*Im Anfange kam er durch raues, wildes Land, Nebel und Wolken warfen sich ihm in den Weg, es stürmte immerfort; dann fand er unansehnliche Sandwüsten, glühenden Staub, und wie er wandelte, so veränderte sich auch sein Gemüt, die Zeit wurde ihm lang und die innere Unruhe legte sich, er wurde sanfter und das gewaltige Treiben in ihm allgemach zu einem leisen, aber starken Zuge, in den sein ganzes Gemüt sich auflöste*» [3, с. 135]. «*Land*» – страна, мир, куда должен отправиться Гиацинт по совету старицы, и где он найдет свое исцеление.

«*Seine Eltern wehklagten und vergossen Tränen, Rosenblütchen blieb in ihrer Kammer und weinte bitterlich*» [3, с. 135]. «*Eltern*» – родители, родные, те, кто переживает и искренне любит свое дитя. В сказке автор неоднократно упоминает о родителях. Новалис употребляет общий термин для обозначения отца и матери, указывая тем самым на их первостепенную роль в жизни героя.

«*...die Zeit ging immer schneller, als sähe sie sich nahe am Ziele*» [3, с. 135]. «*Zeit*» – для Новалиса становится актуальной временная триада (утрата Золотого века, его поиск, возвращение).

«*Sein Herz klopfte in unendlicher Sehnsucht, und die süßeste Bangigkeit durchdrang ihn in dieser Behausung der ewigen Jahreszeiten*» [3, с. 135]. «*Herz*» – сердце, душа человека, «на пути познания которой можно разгадать тайну природы», замечает Новалис. Потому что наше мироздание можно созерцать не только во внешнем мире, но и в мире внутреннем – в нашем духе.

«*Er blieb aber immer mürrisch und ernsthaft, ungeachtet sich das Eichhörnchen, die Meerkatze, der Papagei und der Gimpel alle Mühe gaben ihn zu zerstreuen, und ihn auf den richtigen Weg zu weisen*» [3, с. 135]. «*Weg*» – путь, дорога, по которой идет герой к достижению своей цели – обретению себя и нахождению богини Изиды, Матери всех Вещей и Святой Девы.

«*die alte wunderliche Frau im Walde hat mir erzählt, wie ich gesund werden müßte, das Buch hat sie ins Feuer geworfen, und hat mich getrieben, zu euch zu Gen und euch um euren Segen zu bitten*» [3, с. 135]. «*Frau*» – старлица как символ чувственного познания указывает Гиацинту путь и цель его исканий.

«*die Luft lau und blau, der Weg ebener...*», «*wärmer die Luft, und heißer seine Liebe, die Zeit ging immer schneller...*» [3, с. 135]. «*Luft*» – воздух, дух, атмосфера, в

которую попадает герой во время своих странствий. В герое постепенно возрастало ощущение присутствия духа.

«Immer höher wuchs jene süße Sehnsucht in ihm, und immer breiter und saftiger wurden die Blätter...» [3, с. 135].

«*Sehnsucht*» – тоска, томление по неизведанному, по тождеству двух миров (внешнего и внутреннего). По мере приближений героя к объекту своих исканий в нем всё сильнее возрастала тоска как стремление к совершенству, истинной реальности.

«Höhlen und Wälder waren sein liebster Aufenthalt...» [3, с. 135]. «*Wald*» – лес, где любил бывать Гиацинт, чтобы побыть наедине с самим собой и природой. Но одновременно это тьма, влекущая за собой смерть.

«Höhlen und Wälder waren sein liebster Aufenthalt, und dann sprach er immerfort mit Tieren und Vögeln, mit Bäumen und Felsen»...» [3, с. 135]. «*Tier*» – часть мира природы, зверь, язык которого в сказке Новалиса понятен Гиацинту.

«Eines Tages begegnete er einem kristallinen Quell und einer Menge Blumen, die kamen in ein Tal herunter zwischen schwarzen himmelhohen Säulen» [17, с. 135].

«*Blumen*» – цветы, растения, которые представлены в сказке как символ жизни и красоты. В сказке цветы являются воплощением всего живого, прекрасного, радостного.

Более того, автор огромное внимание уделяет употреблению уменьшительно-ласкательному суффиксу -chen по отношению к героине «*Rosenblütchen*» (Розочка), «*Schätzchen*» (сокровище), «*Püppchen*» (куколка) получает тонкое психологическое обоснование с оттенком положительного смысла.

Таким образом, в конце сказки героиня появляется перед нами в лице юной Святой Девы, явившейся герою во сне. Она и была целью его исканий, его исцелением. В результате анализа сказки можно сказать, что Новалис в 14 апреля 2016 года, город Луганск,

лице героини представляет и Мать всех Вещей, и Святую Деву, и Богиню Изиду, и земную возлюбленную героя. Новалис упоминает в сказке имя великой богини Изиды, так как именно она являлась олицетворением красоты и нежности, материнской любви, супружеской верности, плодovitости и женской красоты. В сказке она представляет собой женскую часть природы или же воплощает в себе качество, позволяющее ей быть причиной зарождения всех прочих живых существ. Как принцип она не имеет ни имени, ни формы (Mutter der Dinge – Мать всех Вещей, verschleierte Jungfrau – заколдованная Юная Дева, heilige Göttin – Святая Богиня), как сущность она имеет имя и форму (Rosenblüte – Розочка, Rüprrchen – куколка), так как живет внутри всех вещей и является создательницей каждой из них.

Опираясь на проведённые исследования практического материала, стоит отметить, что система символических образов в сказке Новалиса очень многообразна. Символично представлены природа, растительный мир, животный мир, а также с помощью символа раскрываются позитивные и негативные качества персонажей. Huazinth и Rosenblüte – имена героев и, одновременно, названия цветов, символы слияния человека и природы, восприятия любви как периода цветения, причастности к божественному творению.

Список использованных источников

- 1. Берковский Н.Я.** Романтизм в Германии / Берковский Н.Я. – Л., 1973. – 568 с.
- 2. Карельский А.В.** Драма немецкого романтизма / Карельский А.В. – М., 1992. – 336 с.
- 3. Крайнова Л. Е.** Хрестоматия по немецкой литературе / Л.Е. Крайнова. – СПб.: КОРОНА – Век, 2009. – 352 с.
- 4. Пропп В. Я.** Морфология сказки / В. Пропп –

Л.: Академия, 1928. – 248 с. **5.Тураев С. В.** От Просвещения к романтизму / С. Тураев. – М.: Наука, 1983. – 256 с. **6. Чавчанидзе Д.** Романтический мир Эрнста Теодора Амадея Гофмана / Д. Чавчанидзе. – М.: Детская литература, 1981. – С. 384

Безверхая И.В. Система символических образов в романтической сказке

Данная статья посвящена теоретическим основам поэтической речи немецких романтических сказок, а также роли языковых средств выразительности в сказках немецких романтиков. Особое внимание уделено символике природы в немецкой романтической сказке Новалиса «Гиацинт и розочка». Язык романтизма является литературным, с тенденцией к усложнению языковых конструкций. Большое внимание уделяется образованию сложных метафорических и символических образов.

Ключевые слова: Литературная сказка, поэтическая речь, символика, природа, образ

Bezverhaya I.V. The system of symbolic images in a romantic fairy tale

This article devoted to the theoretical foundations of poetic speech of German romantic tales, as well as the role of language means of expression in the tales of the German Romantics. Particular attention is given to the symbolism of nature in the German Romantic Novalis fairy tale «Hyacinth and rosette». Romanticism is a literary language, with a tendency to complicate the language constructs. Much attention is paid to the formation of complex metaphorical and symbolic images.

Keywords: literary tale, poetic language, symbolism, nature, figure